

© 2008 г. С. В. ИВАНОВ

КТО ОТВЕДАЛ ЖИЗНИ И НЕ УВИДИТ СМЕРТИ?

(Замечания об одном формульном выражении в среднеирландском)

В статье исследуется происхождение одного формульного выражения, которое может пролить определенный свет на представления о смерти в кельтских культурах.

В среднеирландском тексте «Две печали Царства Небесного» содержится следующий отрывок:

(1): Int Éle iarom 7 int Enóc as-berar sund ernaídit-side ar cind a m-marbtha 7 a m-martra do chomailliud fáistine in chomdéd at-rubairt tria gin ind fátha: quis est homo qui uiuit 7 non uidébit mortem .i. Cia ro-blais bethaid na faicfe bás [DBFN, 1900: 385–386]. «Илия же и Енох, как говорится здесь, ожидают своей смерти и мученичества во исполнение пророчества Господа, которое он изрек устами пророка: quis est homo qui vivit et non uidébit mortem, то есть, кто отведал жизни и не увидит смерти?» Нас будет интересовать последнее предложение этого отрывка: *Cia ro-blais bethaid na faicfe bás*. Текст «Две печали Царства Небесного» содержится в следующих рукописях: Lebor na hUidre (LU); Lebor Laignech (LL); Yellow Book of Lecan, (YBL); Paris, Bibliothèque Nationale de France, Fonds Celtique, MS. I (P); Book of Fermoy (F); Liber Flavus Fergusiorum (LFF). Издатель текста, Ж. Доттен, принимает во второй части предложения чтение *faicfe*, но приводит разночтения по рукописям, которые кажутся нам достаточно интересными, чтобы указать их здесь:

Cia ro-blais bethaib na blasfe bás (LU).

Cia ro-blais bethaid 7 na faicfe éc (LL).

Cia ro-blais beathaid na blaisfī ec (YBL).

Cia ro-blais bethaid 7 na faicfe eg (P).

Cia ro-blais bethaidh na blafe bas (F).

Как легко можно убедиться, при полном совпадении первой части предложения, вторая представлена в нескольких вариантах. В двух случаях мы находим глагол *ad-cí* «видит», возможно, под влиянием предшествующей латинской цитаты (*uidébit*), в трех – глагол *blaisid* «вкушает», т.е. тот же глагол, что и в первой части предложения. Слову *bás* «смерть» в трех рукописях соответствует синоним *éc* «то же». В общем, в разных списках одного и того же текста отмечаются все возможные сочетания четырех форм, кроме одного: *faicfe bás*. Важно отметить, что простой латинский глагол *uiuit* переводится выражением *ro-blais bethaid*, что дает нам повод увидеть в нем формульный характер.

В словаре [DIL 1983: B-113] у глагола *blaisid* выделяются два значения: (1) *tastes* – вкушает (пищу, питье); (2) переносное *tastes (of); savours; has experience of* – отвеживает, испытывает. Сочетания со словами *bás* и *bethaid*, естественно, относятся ко второй группе значений. Тем не менее, если рассмотреть примеры, приводимые к первому значению *blaisid*, можно увидеть весьма прочную связь с интересующим нас формульным выражением. Так, к этой группе отнесены два случая фиксации глагола в трактате «Tengge Bithnua». Если принять в рассмотрение более полный контекст, то эти цитаты выглядят следующим образом:

(2): *cach aen rot-blaísi nocho tainic tor na bron menman, 7 ní ro gath ar bass*. «каждый, кто отведал из него (из источника Сиона), – тому не пришло ни грусти, ни печали ума, и не был он отдан смерти» [TB 1905: § 39].

(3): Crann Bethaid i parrdus Adhaimh, nach beoil rodm-blaisiset a thorad noco ndeochaid bas iarum, conid fobith in chraind sin ro loingsigedh Adam 7 Eua a Pardus, ar dia mblaistis torad an crainn sin nis-taidlibeat bás in nech aimsir, acht roptis bí tre bithu. «Древо Жизни в раю Адама, чьи бы губы ни вкусили его плода, тот не изведет затем смерти, так что из-за этого Древа были изгнаны Адам и Ева из рая, ибо если бы отведали они плод этого Древа, не пришла бы к ним смерть ни в какое время, но были бы они живы вовеки» [ТВ 1905: § 51].

Как видим, в обоих отрывках *blaisid* связывается и со смертью, и с жизнью, но не напрямую, а опосредованно, через чудесный напиток или чудесный плод, дарующий вечную жизнь. То же самое относится и к следующему примеру, также приведенному в DIL под первым значением *blaisid*:

(4): co m-blaisind ní do thorud chroind bethad. (Mac Carthy 58.14, 15.) «чтобы отведал я плода с Древа Жизни».

В этих трех случаях было бы соблазнительно видеть источник дальнейшего развития у глагола *blaisid* переносного значения, метонимически распространенного с чудесных предметов, дарующих вечную жизнь, на саму вечную жизнь: вкусить (отведать) плодов жизни → вкусить (отведать) жизни.

Следует также отметить, что само выражение *blaisid bás / bethaid* фиксируется по большей части в текстах, относящихся к духовной литературе и, как мы видели, тесно связанных с библейскими сюжетами. Впрочем, оно встречается и в сагах, ср.:

(5): Aion-comnaic dib linaib, air cach beoil blasid bethaid blaisid ec.

«Постигла она (смерть) нас обоих, ибо все губы, что вкушают жизнь, вкушают и смерть» [Two Tales 1941: 324].

В примерах (3) и (5) мы наблюдаем вариант формулы, напрашивающийся на сопоставление с другим известным формульным выражением, а именно *atbélat a beoil* «помертвевает его губы», т.е. «он умрет». В самом деле, нельзя пройти мимо очевидного сходства этого типичного для среднеирландских текстов обозначения «умирания» с выражениями *nach beoil rodm-blaisiset a thorad noco ndeochaid bas iarum u cach beoil blasid bethaid blaisid ec*.

Рассматривая формулу *atbélat a beoil*, Т.А. Михайлова отмечает, что «данное выражение встречается обычно в текстах саг и, видимо, может быть соотнесено с архаическими кельтскими представлениями о том, что мертвые теряют способность разговаривать» [Михайлова 2002: 24]. С другой стороны, исследовательница обращает внимание на то, что здесь возможна контаминация с другим рядом образов, проистекающих из другой возможной этимологии, связывающей *at-baill* со значением «испускать, исторгать», и указывает, что «традиционное сочетание данного глагола со словом “губы”, возможно, может служить косвенным подтверждением данного предположения» [Там же: 34].

Здесь же можно вспомнить и о том, что В. Майнд сопоставлял др.-ирл. *at-baill* и связанные с ним коннотации с лат. *animam efflare* «die Seele aushauchen» и предлагал буквальный перевод выражения *atbailet a beoil* «“ее рот выдыхает это”, где под “это”, без сомнения, следует понимать “душу”» [Meid 1960: 149] (с другой стороны, ср. возражения в [Pokorny 1962]).

Можно предположить, что связь двух синонимичных выражений – *blaisid bás* и *at-baill* – посредством сочетаемости обоих с *beoil* «губы» свидетельствует о неких древних кельтских представлениях о смерти как событии, связанном с некоей сущностью, выходящей через рот в момент умирания («душа», «жизнь» и т.п.), или же с метафорическим образом «напитка смерти», «мертвой воды», ср. [Николаева 2002].

С другой стороны, если мы вновь обратимся к непосредственному контексту, в котором встречается формула *blaisid bás / bethaid*, то, как мы уже отмечали выше, нельзя пройти мимо соотнесенности этих контекстов прежде всего с духовной литературой, и в этом отношении весьма показателен пример

(6): *acht ma blaistí bás* (= nisi mortem gustaveritis), (Lat. Lives 27.2).

Можно было бы подумать, что в данном случае перед нами калька с ирландского, если бы все не было ровно наоборот. В тексте Вульгаты встречается множество примеров устойчивого сочетания *gusto mortem* «вкушать смерть», ср.:

(7): *Sunt quidam de hic stantibus qui non gustabunt mortem donec videant Filium* «есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого» (Mat. 16: 28, сюда же Mark 8: 39; Luc. 9: 27).

(8): *et tu dicis si quis sermonem meum servaverit non gustabit mortem in aeternum* «а Ты говоришь: кто соблюдет слово Мое, тот не вкусит смерти вовек» (Ioa 8: 52).

(9): *videmus Iesum propter passionem mortis gloria et honore coronatum ut gratia Dei pro omnibus gustaret mortem* «видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех» (Heb. 2: 9).

Нам кажется вполне естественным видеть в ирл. *blaisid bás* кальку с латинского *gusto mortem*, особенно учитывая уже упоминавшийся характер текстов, в которых это выражение появляется чаще всего.

Отмеченный фразеологизм «вкусил жизни» входит в состав глоссы к 88 псалму (в русской традиции – 89), полный текст которого выглядит (по переводу Вульгаты, бывшей для древнеирландской ученой традиции основным) как *quis est homo qui vivet et non videbit mortem eruet animam suam inferi*. Ирландский глоссатор меняет форму исходного глагола: вместо *vivet* (fut.) – *vivit* (pres.). Можно с некоторой осторожностью предположить, что форма *vivit* могла ему представляться претеритной (вместо *vixit*), что подтверждается ирландским соответствием *ro-blais* (perfect). Возможно, однако, что употребленный *ro*-аугмент может носить характер обозначения потенциального действия и тогда его перевод будет максимально близок к русскому *может вкусить жизнь*. В любом случае будущее время оригинала оказывается интерпретатором утраченным. Отметим далее, что при переводе латинского глагола *vivere* интерпретатор неизбежно должен был столкнуться с проблемой отсутствия соответствующего эквивалента в самом древнеирландском языке. Действительно, для передачи глагола «жить» в ирландском, как правило, не употребляется финитный глагол, но используются разные семантические нюансы этого многозначного понятия – «жить как проживать, обитать», «жить как находиться в живом состоянии» и др. При этом даже самой идеи «жить как существовать» (ср. *Кто жил и мыслил...*) в древнеирландском еще не было. Наиболее близкий к этому глагол *maíad* «пресуществует, остается, существует» стал употребляться в значении «живет» только в среднеирландский период (изначально – в отрицательных построениях). Таким образом, поставленный перед необходимостью передать латинский оригинал «живет» глоссатор неизбежно должен был изобрести какой-то метафорический оборот, которым и стал описываемый здесь «вкусил жизнь».

Отметим, впрочем, что в новозаветных текстах встречается лишь выражение *gusto mortem*, но не *gusto vitam*. В таком случае, мы должны несколько скорректировать выдвигавшиеся нами ранее предположения. Представляется вполне вероятным, что выражение *blaisid bethaid* возникло под влиянием *blaisid bás*, соответствующего латинскому *gusto mortem*. В возникновении устойчивого сочетания *blaisid bethaid* / *bás*, вероятно сыграли свою роль несколько факторов. Во-первых, это тесная связь с библейскими сюжетами, относящимися к плодам с Древа Жизни (еще один источник развития *blaisic bás* → *blaisid bethaid*). Во-вторых, это аллитерационная схема, в которую прекрасно вписывается глагол *blaisid*, образуя аллитерационные связи со всеми остальными лексемами, входящими в выражение: *blaisid, bél, bás, bethu*. И, в-третьих, это наложение семантических импликаций, заложенных в выражении, на привычное ирландское обозначение «умирания» *athélat a béoil*. В этой связи интересен пример из *Saltair na Rann*, в котором непосредственно соседствуют друг с другом *at-baill* и *blaisid*:

(10): *athélat ec etlaide / cachmil beo roblais bethaid* «умрут внезапной (?) смертью все животные, вкусившие жизни» [SR 1883: 8183–8184].

В этом поэтическом отрывке, на наш взгляд, можно видеть интересную параллель: выражению, послужившему отправной точкой наших рассуждений. Как мы помним среди разночтений к тексту «Двух Печалей» присутствовал и вариант *Cia ro-blais bethaid, na faicfe éc*. По-видимому, вполне оправданно предположить, что с заменой глагола *ac cí* (*faicfe*) «видеть» на глагол *at-baill* «умирать» и с устранением отрицания строки *Salta*

na Rann соответствуют выражению из «Двух Печалей». Исходный смысл остается прежним – «кто вкусил жизни, – (не) умрет».

Возвращаясь к основной теме, хотелось бы подчеркнуть, что, даже если наши предположения неверны, и *blaisid bás* является не калькой с латинского выражения, а параллельным образованием, очевидно, что семантические импликация этой формулы, связывающие смерть с «губами», «яствами» и т.п., ни в коем случае не являются собственно кельтскими. В межкультурном контексте, определяемом знакомством с латинской церковной культурой, они могут накладываться на сходные формулы и переплетаться с ними, образуя некий литературный штамп, не привязанный к отдельным локальным традициям.

В качестве типологической параллели можно привести соответствующие места из готского перевода Библии [Streitberg 1950]:

(11): Лк 9: 27: sind sumai þize her standandane, þaiei ni kausjand dauþau (οἱ οὐ μὴ γεύσονται θανάτου), unte gasailvand þiudinassau gudis;

(12): Ин 8:52: jabai lwas mein waurd fastai, ni kausjai dauþau (οὐ μὴ γεύσηται θανάτου) aiwa dage.

В обоих случаях греческое γεύομαι θανάτου, соответствующее латинскому *gusto mortem*, переводится на готский словосочетанием *kausjan dauþau*, в котором используется глагол с тем же значением «вкусать, пробовать (на вкус)» *kausjan*, этимологически родственный и латинскому *gusto*, и греческому γεύομαι [Feist 1939]. Тем не менее, ввиду очевидной вторичности переводного выражения, в нем нельзя увидеть свидетельств бытования у германцев представлений о смерти, связанных со вкушением тех или иных медиаторов (напитков, яств и т.п.), ср. подробный разбор номинаций смерти в германских языках в [Топорова 2002], где не выделяется подобный концепт.

Нам кажется, что пример выражения *blaisid bás* весьма показателен в том смысле, что заимствованию могут подвергаться не только те или иные сюжеты, но и отдельные формульные сочетания, и в связи с этим нам хотелось бы подчеркнуть осторожность, с которой, по нашему мнению, стоит подходить к оценке «кельтскости» тех или иных образов и представлений, имплицитных на уровне формул, так как вполне может оказаться, что эти формулы, используемые в литературных текстах, входят в общий литературный фонд образованных (*literati*) слоев и никоим образом не могут свидетельствовать о древности или исконности скрывающихся за ними смыслов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Михайлова 2002 – Т.А. Михайлова. Отношение к смерти у кельтов: Номинация умирания в гойдельских языках // Т.А. Михайлова (ред.). Представления о смерти и локализация Иного у древних кельтов и германцев. М., 2002.
- Николаева 2002 – Н.А. Николаева. Питье смерти // Т.А. Михайлова (ред.). Представления о смерти и локализация Иного у древних кельтов и германцев. М., 2002.
- Топорова 2002 – Т.В. Топорова. Древнегерманские представления об ином мире // Т.А. Михайлова (ред.). Представления о смерти и локализация Иного у древних кельтов и германцев. М., 2002.
- DBFN – Deux chagrins du Royaume du Ciel [Da brón Flatha Nime] / G. Dottin (éd.). // Revue celtique. V. 21. Paris. 1900.
- DIL – Dictionary of the Irish language / E.G. Quin (ed.). Dublin, 1983.
- Feist 1939 – S. Feist. Vergleichendes Wörterbuch der gotischen Sprache. Leiden, 1939.
- Meid 1960 – W. Meid. Air. at-baill // Die Sprache. Bd. 2. Hf. 2. 1960.
- Pokorny 1962 – J. Pokorny. Nochmals air. at-baill «stirbt» // Die Sprache. Bd. 8. 1962.
- SR – The Saltair na rann: a collection of early Middle Irish poems edited from MS. Rawlinson B 502 in the Bodleian Library / W. Stokes (ed.). Oxford, 1883.
- Streitberg 1950 – Die Gotische Bibel / W. Streitberg (Hrsg.). 1–2. Heidelberg, 1950.
- TB – The evernew tongue / W. Stokes (ed.) // Ériu. 2. 1905.
- Two Tales – Two Tales about Find / V. Hull (ed.) // Speculum. 16. 1941.